

Красноженова Елена Евгеньевна

ПРОДОВОЛЬСТВЕННАЯ ПОЛИТИКА СОВЕТСКОГО ГОСУДАРСТВА В ПЕРИОД ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ (НА МАТЕРИАЛАХ НИЖНЕГО ПОВОЛЖЬЯ)

В статье рассмотрены основные направления продовольственной политики, реализуемой в военный период в Нижнем Поволжье, показаны формы и методы обеспечения региона продовольствием, представлены дополнительные источники снабжения населения как способ решения продовольственной проблемы в регионе. На основании архивного материала отмечена роль государственных, партийных и профсоюзных органов в решении продовольственной проблемы и организации снабжения рабочих и служащих Нижнего Поволжья в период Великой Отечественной войны. Рассмотрены проблемы и трудности, с которыми столкнулись местные органы власти при осуществлении политики в области снабжения региона продовольствием, показаны недостатки в их работе, отмечены пути их устранения.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2012/10-2/21.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2012. № 10 (24): в 2-х ч. Ч. II. С. 93-96. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2012/10-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net
Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_hist@gramota.net

**LEGAL REGULATION OF DOMESTIC COOPERATION:
HISTORY AND CONTEMPORANEITY**

Ekaterina Vyacheslavovna Koroleva
*Department of State and Law Theory and History
Elets State University named after I. A. Bunin
Department of Civil-Legal Disciplines
Institute of Law and Economics in Lipetsk
Katysha-lip@mail.ru*

The author presents the analysis of the normative-legal regulation of cooperation at the initial stage of the Soviet state development, gives V. I. Lenin's point of view on cooperative movement, emphasizes the positive aspects of the legal regulation of cooperation during the NEP period based on voluntariness and independence, which led to the significant increase in agricultural production and peasant farms productivity, shows the negative experience of the legal regulation of cooperation related to nationalization and collectivization, and presents the modern approach to the legal regulation of cooperation in the country.

Key words and phrases: "Decree on Consumer Cooperation"; agricultural cooperation; collective land use; consumer cooperation; industrial cooperation; policy of "war communism"; New Economic Policy; Agricultural Section under All-Russian Central Union of Consumer Societies.

УДК 94(47).084.8

Исторические науки и археология

В статье рассмотрены основные направления продовольственной политики, реализуемой в военный период в Нижнем Поволжье, показаны формы и методы обеспечения региона продовольствием, представлены дополнительные источники снабжения населения как способ решения продовольственной проблемы в регионе. На основании архивного материала отмечена роль государственных, партийных и профсоюзных органов в решении продовольственной проблемы и организации снабжения рабочих и служащих Нижнего Поволжья в период Великой Отечественной войны. Рассмотрены проблемы и трудности, с которыми столкнулись местные органы власти при осуществлении политики в области снабжения региона продовольствием, показаны недостатки в их работе, отмечены пути их устранения.

Ключевые слова и фразы: продовольственная политика; отделы рабочего снабжения; продовольственные карточки; общественное питание; подсобные хозяйства; огородничество; рыночная торговля.

Елена Евгеньевна Красноженова, к.и.н.
*Кафедра истории и архивоведения
Астраханский государственный университет
eleena@inbox.ru*

**ПРОДОВОЛЬСТВЕННАЯ ПОЛИТИКА СОВЕТСКОГО ГОСУДАРСТВА
В ПЕРИОД ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ
(НА МАТЕРИАЛАХ НИЖНЕГО ПОВОЛЖЬЯ)[©]**

Решение продовольственной проблемы в Нижнем Поволжье в годы войны играло важнейшую роль. От уровня питания населения зависели эффективность производственной деятельности и возможности оказания помощи фронту. Начало войны привело к серьезным проблемам продовольственного обеспечения Нижнего Поволжья, что было вызвано увеличением численности населения городов региона за счет эвакуированного населения. Так, число жителей Саратова возросло с 372 тыс. до 500 тыс., Сталинграда – с 450 тыс. до 800 тыс. человек [1, с. 297; 2, с. 169; 5, д. 20, л. 50; 10, с. 549; 19, с. 313].

Основным в военный период стало централизованное государственное снабжение, реализовывавшееся через закрытую и свободную торговую сеть. 23 августа 1941 г. в городах Нижнего Поволжья была введена карточная система распределения продовольствия [18, д. 391, л. 34]. 29 октября мясо, рыба, жиры, крупы и макаронные изделия были включены в список нормированных продуктов в Сталинграде [3, д. 19, л. 334]. Общая калорийность питания жителей снизилась на 20-25% [18, д. 686, л. 66]. В краях, областях, городах открывались карточные бюро – специальные органы, ведавшие распределением, выдачей и учетом продовольственных карточек [13, с. 119]. Начало Сталинградской битвы вызвало перебои со снабжением населения. Перестали работать торговые точки и общественные столовые, хлебозаводы и продовольственные склады. Местные власти принимали меры для выявления сохранившихся в городе продовольственных резервов, организации пунктов питания и ларьков для снабжения жителей. Так, по решению Сталинградского ГорКО 31 августа в городе было открыто 7 пунктов питания, действовало 40 хлебопекарен полевого типа [20, д. 147, л. 36].

Определенную роль в решении продовольственной проблемы в Нижнем Поволжье играла организация общественного питания. Большое внимание уделялось организации питания социально незащищенных слоев населения. Для инвалидов войны в городах Нижнего Поволжья были организованы столовые закрытого типа. Дополнительное усиленное и диетическое питание было организовано для детей. В годы войны имели место частые перебои в снабжении буфетов и столовых, ассортимент их был практически всегда однообразным.

Решение продовольственной проблемы местные органы власти Нижнего Поволжья связывали с разработкой мер борьбы со спекуляцией и обеспечением надлежащего состояния торговли на рынках городов региона [17, д. 485, л. 1, д. 488, л. 33]. Так, согласно постановлению Астраханского ГорКО «О состоянии торговли на рынках Астрахани и о мерах борьбы со спекуляцией» от 25 ноября 1941 г., пресекались обменные операции на рынках, запрещалась продажа товаров и продуктов без взимания разовых сборов, проверялись документы у лиц, производящих продажу вещей и товаров с рук [8, д. 1, л. 17].

Ограниченность централизованных фондов продовольствия и низкие нормы снабжения большей части населения потребовали максимального привлечения дополнительных источников питания. 7 апреля 1942 г. ЦК ВКП(б) и СНК СССР приняли постановление «О выделении земель для подсобных хозяйств и под огороды рабочих и служащих» [9, с. 723]. Местные органы власти выделяли пустующие земельные участки, отводили их предприятиям, учреждениям и воинским частям для организации подсобных хозяйств. В 1940 г. в Саратове насчитывалось 40 подсобных хозяйств, которые имели 1500 га земли. В 1945 г. подсобных хозяйств в городе насчитывалось 280. В 10 раз увеличилась их посевная площадь. В 1944 г. они дали рабочим предприятий 60000 тонн различных сельскохозяйственных продуктов [11].

Важным источником дополнительных продовольственных ресурсов для рабочих и служащих в военный период явилось индивидуальное и коллективное огородничество. Заинтересованность рабочих и служащих в развитии огородничества была связана с тем, что в рамках существовавшей централизованной системы продовольственного снабжения иногда оказалось невозможным обеспечить удовлетворения даже минимальных потребностей в продуктах питания. Кроме того, для многих семей огородный участок являлся единственным возможным дополнительным источником продуктов питания.

Непосредственная работа по развитию огородничества проводилась профсоюзами. Необходимо отметить, что профсоюзы достаточно успешно справились со своими обязанностями, возглавив массовое движение рабочих. 5 января 1942 г. Секретариат ВЦСПС принял постановление «О расширении индивидуального огородничества рабочих и служащих в 1942 г.» [5, д. 20, л. 1]. В целях лучшей организации работы профсоюзов по развитию огородничества было принято решение о создании при фабрично-заводских и местных комитетах специальных огородных комиссий на каждом предприятии, в каждом учреждении. На этих комиссиях лежала организационная работа, поиск и распределение земельных участков, доставка, организация и хранение урожая огородников.

В Саратовской области в 1942 г. насчитывалось 87 тыс. огородников, в 1943 г. – 347 тысяч [4, д. 620, л. 304; 6, д. 339, л. 52]. В 1943 г. для индивидуальных и коллективных огородов в Астраханской области было выделено из городских земельных фондов 319,02 га. Рабочие и служащие завода им. Сталина получили под огороды участок в 8 га служащие Первой Клинической больницы – в 2,5 га [7, д. 718, л. 3]. В 1944 г. огородничеством в Астраханской области занималось 25000 семей рабочих и служащих, из них 13200 семей военнослужащих и инвалидов войны [Там же].

Вопрос о выделении в регионе земельных участков под огороды рабочих и служащих приобрел исключительную остроту к весне 1942 г. В значительной мере проблему удалось решить принятием постановления Совнаркома СССР и ЦК ВКП(б) от 7 апреля 1942 г. «О выделении земель для подсобных хозяйств и под огороды рабочих и служащих». В соответствии с постановлением исполкомы областных Советов Нижнего Поволжья были обязаны часть выявляемых пустующих участков в городах и поселках, также свободных земель Государственного фонда в пригородных зонах и колхозные земли, не занятые под посевы, отводить под огороды рабочих и служащих. Семьям рабочих и служащих, работавшим в колхозах, и эвакуированному населению было предоставлено право пользования приусадебными земельными участками в размере 0,15 га [9, с. 723; 12, с. 40].

Типичными недостатками в обеспечении землей стали затяжки в отводе участков, выделении слишком трудоемких и отдаленных площадок, слабая работа огородных комиссий на предприятиях. Сложную проблему представляло снабжение огородников семенами, инструментами, удобрениями.

Из ряда районов региона в обкомы ВКП(б) поступали жалобы на местные организации, которые отказывали в предоставлении земель под огороды целым коллективам рабочих и служащих. В числе предприятий Астраханской области, в которых отмечалось слабое развитие индивидуального и коллективного огородничества, были Судверфь им. Кирова, комбинат им. Микояна, рыбозавод им. К. Маркса [Там же].

Местные Советы депутатов трудящихся занимались вопросами развития огородничества на подведомственных им территориях. На сессиях местных Советов Нижнего Поволжья рассматривались и утверждались перспективные планы развития огородничества, решались вопросы укрепления его материальной базы, обеспечения огородников посадочными материалами. В крупных городских центрах при исполкомах городских Советов были созданы специальные сельскохозяйственные отделы, занимавшиеся текущими вопросами развития огородничества. Огородникам в Нижнем Поволжье оказывалась помощь со стороны партийных и советских организаций, директоров предприятий. Через райисполкомы в 1944 г. в Астраханской области огородникам было выдано 2756 кг различных семян. Кроме того, организациями и предприятиями выделялись рассадки ранних культур, оказывалась помощь в проведении полива [Там же].

В 1943 г. отмечен стремительный рост числа рабочих и служащих, выразивших желание иметь огород. Одновременно быстрыми темпами расширялись земельные площади подсобных хозяйств предприятий. По этой причине в ряде областей региона обострилась проблема выделения земельных площадей для индивидуального и коллективного огородничества. Земельных площадей в ближайших пригородных районах не хватало. В этих условиях местные Советы шли на ограничение размеров земельных участков, выделяли площади в отдаленных от города районах. Не все огородники в Нижнем Поволжье были обеспечены землей. На 15 апреля 1945 г. в Астрахани было учтено 22177 семей рабочих и служащих, желающих заниматься огородничеством, в том числе 14100 человек членов семей военнослужащих и инвалидов войны [Там же]. В 1945 г. в Астраханской области недоставало 92 га земли для полного обеспечения ею огородников [Там же].

В целом по стране в 1943 г. произошло увеличение урожайности на индивидуальных и коллективных огородах. Так, со 155 га возделанной под картофель земли коллектив Саратовского завода комбайнов собрал 2850 т продукции [6, д. 339, л. 52].

Новые возможности для организации огородничества, повышения его эффективности открылись с принятием Совнаркомом СССР постановления «О мерах по дальнейшему развитию и улучшению индивидуального и коллективного огородничества рабочих и служащих» от 19 февраля 1944 г. СНК обязал областные исполкомы увеличить в 1944 г. посевные площади под индивидуальные и коллективные огороды по сравнению с 1943 г. не менее чем на 20% [16, с. 188-190].

Многие положения постановления конкретизировались в решениях XII пленума ВЦСПС, состоявшегося в марте 1944 г. Пленум подчеркнул необходимость активизировать работу по привлечению рабочих и служащих, а также семей фронтовиков к участию в обработке индивидуальных и коллективных огородов, увеличению посевных площадей под индивидуальные и коллективные огороды, повышению урожайности овощей и картофеля [15, с. 324].

О масштабах развития огородничества к концу войны свидетельствует тот факт, что число огородников в 1944 г. достигло по стране 16,5 млн человек и в 1945 г. - 18,6 млн. Если в 1942 г. валовой сбор картофеля и овощей с индивидуальных и коллективных огородов составил почти 2 млн т, в 1943 г. - 5,5 млн т, то в 1944 г. - около 9,7 млн т [12, с. 40; 21, с. 145]. Это сыграло заметную роль в решении продовольственной проблемы в период Великой Отечественной войны.

Таким образом, в связи с обострением продовольственной проблемы выход из создавшегося положения государством был найден в развитии дополнительных источников снабжения населения продуктами питания в виде подсобных хозяйств и коллективных огородов предприятий и индивидуальных хозяйств колхозников, рабочих и служащих.

Поэтому вопросы развития индивидуального и коллективного огородничества, повышения его эффективности занимали важное место в деятельности государственных и партийных органов. Решения государственных, партийных и профсоюзных органов сыграли существенную роль в решении продовольственной проблемы и организации снабжения рабочих и служащих Нижнего Поволжья в период Великой Отечественной войны.

Список литературы

1. Ванчинов Д. П. Военные годы Поволжья (1941-1945 гг.). Саратов: Изд-во Саратовского ун-та, 1980. 325 с.
2. Водолагин М. А. Очерки истории Волгограда. 1589-1967 гг. М.: Наука, 1970. 448 с.
3. Государственный архив Волгоградской области (ГАВО). Ф. 2115. Оп. 3.
4. Государственный архив новейшей истории Саратовской области (ГАНИСО). Ф. 594. Оп. 1.
5. Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ). Ф. 5451. Оп. 31.
6. Государственный архив Саратовской области (ГАСО). Ф. 2650. Оп. 1.
7. Государственный архив современной документации Астраханской области (ГАСД АО). Ф. 9. Оп. 1.
8. ГАСД АО. Ф. 10. Оп. 2.
9. Директивы КПСС и Советского правительства по хозяйственным вопросам: сб. док. М.: Госполитиздат, 1959. Т. 2. 1929-1945 гг. 888 с.
10. История Великой Отечественной войны Советского Союза. 1941-1945: в 6-ти т. М.: Воениздат, 1960. Т. 2. 681 с.
11. Коммунист. Саратов, 1945. 15 апреля.
12. Красноженова Е. Е. Организация государственного снабжения населения в период Великой Отечественной войны 1941-1945 гг. (на материалах Нижнего Поволжья) // Каспийский регион: политика, экономика, культура. 2012. № 1 (30). С. 36-41.
13. Лушников В. К. Нормированное распределение продуктов в Хакасии и в южных районах Красноярского края (1941-1947 гг.) // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2012. № 7 (21). Ч. III. С. 118-122.
14. Любимов А. В. Торговля и снабжение в годы Великой Отечественной войны. М.: Наука, 1968. 231 с.
15. Профсоюзы СССР: документы и материалы: в 4-х т. М.: Профиздат, 1963. Т. 3. 749 с.
16. Решения партии и правительства по хозяйственным вопросам: сб. документов: в 5-ти т. М.: Политиздат, 1968. Т. 3. 1941-1952 гг. 751 с.
17. Российский государственный архив социально-политической истории (РГАСПИ). Ф. 17. Оп. 88.
18. РГАСПИ. Ф. 82. Оп. 2.
19. Советский тыл в первый период Великой Отечественной войны. М.: Наука, 1988. 424 с.
20. Центр документации новейшей истории Волгоградской области (ЦДНИВО). Ф. 171. Оп. 1.
21. Чернявский У. Г. Война и продовольствие: снабжение городского населения в Великой Отечественной войне (1941-1945 гг.) М.: Наука, 1964. 208 с.

FOOD POLICY OF SOVIET STATE DURING WORLD WAR II (BY THE MATERIALS OF LOWER VOLGA REGION)

Elena Evgen'evna Krasnozhenova, Ph. D. in History
Department of History and Archival Science
Astrakhan' State University
eelena@inbox.ru

The author describes the main directions of food policy implemented during war period in Lower Volga region, shows the forms and methods for supplying the region with food, presents the additional sources of provision for the population as the way to solve food problem in the region, basing on archival material emphasizes the role of the state, party and trade union bodies in solving food problem and organizing the supply of Lower Volga region workers and employees during World War II, considers the problems and difficulties, with which local authorities faced in the implementation of food supply policy in the region, shows the shortcomings in their work, and mentions the ways of their removal.

Key words and phrases: food policy; departments of working supply; food cards; public catering; part-time farming; gardening; market trade.

УДК 101.1:316

Философские науки

Реалии XXI века свидетельствуют о том, что должное осмысление рисков становится сегодня актуальным как никогда. Автор предпринимает попытку комплексного анализа параметров риска, выявляет его истоки и природу, раскрывает многообразие рисков, встречающихся на жизненном пути человека, исследует технологии и механизмы минимизации рисков. В заключение эксплицируется фундаментальная апория человеческого бытия: в поисках безопасности человек подвергает себя все новым и новым рискам.

Ключевые слова и фразы: риск; опасность; безопасность; общество риска; мультипликация рисков; стратегия «включенного управления»; человеческий и социальный капитал.

Анжелика Геннадьевна Кузнецова

Кафедра философии

Курский государственный университет

angelica2301@mail.ru

ЧЕЛОВЕК ВО ВЛАСТИ РИСКА ИЛИ РИСК ВО ВЛАСТИ ЧЕЛОВЕКА? СОЦИАЛЬНО-ФИЛОСОФСКИЙ АНАЛИЗ®

*Исследование выполнено при финансовой поддержке Российского гуманитарного научного фонда
(проект № 11-33-00107a2).*

Новое, неизведанное, непознанное всегда прельщало человеческий разум, вызывая тем не менее двойственные, даже амбивалентные, чувства страха и трепета перед бездной неизвестности. В этом смысле риск, уподобляясь экзистенциальному маячку, оказывается вечным и неотъемлемым спутником человека в постоянно меняющемся, преходящем мире. Уже древние греки отмечали природную текучесть и бренность бытия (*πάντα ρεῖ*), утверждая, что «на входящих в ту же самую реку набегают все новые и новые воды» [4, с. 276]. В современном динамично развивающемся мире на смену, казалось бы, привычному старому (стабильность и устойчивость) приходит незнакомое новое (хаос и неопределенность), порождая целые серии глобальных и локальных рисков. Социокультурные процессы модернизации и глобализации приводят к тому, что ускоряется временной ход истории, расширяется социальное пространство коммуникации, возникают все новые и новые сферы мобилизации человеческих ресурсов. С другой стороны, технико-технологический прогресс, обернувшийся во вселенском масштабе глобальным кризисом, поставил под угрозу существование самого *Homo sapiens* как биологического вида и продемонстрировал несостоятельность избранной им исследовательской стратегии «знание – сила», сущность которой со времен Нового времени была значительно искажена и деформирована, а впоследствии вообще неправильно понята, истолкована и усвоена. Вот почему современную политико-экономическую реальность У. Бек по праву именуется «обществом риска», поясняя, что речь идет об обществе массовых катастроф, «нормальным состоянием которого грозит стать чрезвычайное положение» [1, с. 27].

Опасности издревле подстерегали человека на каждом шагу: будь то природные катаклизмы, не зависящие от воли человека, или же ситуации, порожденные им самим и связанные со свободой выбора, необходимостью принятия решения, поиском лучшей из альтернатив. Тем не менее понятие риска не было знакомо